

Джузеппе Сартти— петербургский композитор из итальянского города Фазнцы

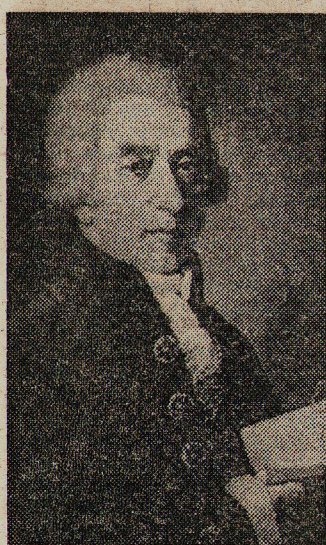
Имя итальянского композитора Джузеппе Сартти, долгое время предававшееся забвению, оказалось в центре научного симпозиума, организованного на его родине в городе Фазнце. В ходе симпозиума исследователи огласили результаты своих изысканий о жизни и творчестве этого композитора, внесшего заметный вклад в мировую музыкальную культуру и развитие международного музыкального общения.

Рубенс ТЕДЕСКИ

«УНИТА», РИМ.

На три дня память о Джузеппе Сартти вернулась в Фазнцу, город, где он родился в 1729 году и где началась его блистательная карьера музыканта, которая потом повела его по дорогам Италии, Дании и России, пока не привела в Германию, где он и умер в Берлине в 1802 году. Перед нами, таким образом, человек «международных» масштабов и, что едва ли не самое любопытное, обладающий репутацией одного из провозвестников расцвета русской национальной музыки. В XVIII веке, впрочем, в этом вряд ли было что-нибудь необычное, поскольку итальянских маэстро звали в учителя музыки повсюду в Европе. Потом волна романтизма перевернула все прежние представления, и популярность итальянской музыкальной культуры стала отходить в прошлое, пока со временем окончательно не подернулась дымкой забвения.

Лишь в наши дни то в одном, то в другом из итальянских городов начинают воскрешать из небытия имена музыкантов, которые двести лет назад гремели на весь мир. Среди прочих восстанавливается ныне и слава Джузеппе Сартти. Его творчеству был посвящен отмеченный высокими научным уровнем симпозиум, организованный муниципалитетом Фазнцы, администрацией области Эмилия-Романья и Болонским университетом. К симпозиуму была приурочена также тщательно подготовленная выставка. Ее материалы воссоздают образ большого музыканта (и, как мы сказали бы сегодня, умелого организатора собственной рекламы), а также литератора и ученого-физика. На портрете мы видим его держащим в руке лист, покрытый нотными знаками и геометрическими формулами — плодом

Джузеппе Сартти.

Репродукция «Унита», Рим.

его изысканий о природе звуков.

Это было целиком в духе столетия, не случайно названного «веком Просвещения» именно в силу общей для мыслителей разных стран потребности дать всякому явлению рациональное объяснение. В области оперной музыки (она и стала главным предметом обсуждения на симпозиуме) этот не знавший национальных предрассудков рационализм просветителей выразился прежде всего в повсеместном принятии правил, форм, способов выражения «на итальянский манер». Сартти был в этом смысле типичным представителем своей эпохи. Первые шаги на поприще музыки он сделал в родной Фазнце, потом вступил в оперную труппу, с которой исколесил Данию. Вернувшись затем в Италию, он руководил хором Миланского собора и преподавал музыку (одним из его учеников был Керубини).

Наконец, в 1784 году он перебирается в Россию, где проводит восемнадцать лет. Пока он был в фаворе у императрицы Екатерины II, местом его пребывания был Петербург; когда же царской милости пришел конец, музыкант переехал на Украину.

В качестве композитора Сартти, по-видимому, наиболее успешно творил в Италии; однако самым ярким в его жизни был русский период. Мы говорим «по-видимому», потому что о музыке Сартти известно пока очень немного. Рукописи его произведений рассеяны по архивам всей Европы и только сейчас начинают частями появляться на свет. Тем не менее глухое незнание, которым это имя было окружено на протяжении столетий, начинает рассеиваться. В большой степени этому способствовали представленные на симпозиуме музыкальные отрывки; их разыскивали итальянские и зарубежные исследователи — Сурьян, Карли-Баллола, Барони, Мартынов, Янсен, Варнаи и многие другие.

Благодаря им мы в состоянии заключить, что Сартти был прежде всего автором «серьезных» опер, образцом которых считались произведения Метастазия и которые господствовали почти на всем протяжении XVIII века. То был театр героических подвигов и царских милостей. Герои, заимствованные из мифов или античной истории, изливали душу то в сладостных, то в страстных ариях и бешено шли на верную смерть, которая лишь в последний миг миновала их благодаря великодушию монарха. Сюжетные ходы, да и сами либретто были установлены раз и навсегда; десятки раз они перекладывались на музыку разными композиторами к вящему удовольствию аристократической публики, которой неподвижность формы облегчала выявление мелодических различий.

Сартти, насколько можно судить, рьяно отстаивал эту неподвижность, даже когда к концу столетия обветшавшие схемы стали давать трещины и рушиться под напором новшеств (не будем забывать, что композитор из Фазнцы был современником Гайдна и умер на десять лет позже Моцарта). Тем не менее и он по-своему участ-

вовал в процессе перемен, когда этот процесс развернулся под воздействием оживления национальных культур — реакции на предшествующее застывшее «импортной», итальянской оперы. Одним из проявлений этой тенденции стало заимствование сюжетов из местной истории. Явление это не обошло стороной и Россию, где ко двору были приглашены знаменитые итальянские композиторы (в частности, Галуппи и Сартти), между тем как русские композиторы посылались в Италию на учебу.

Примечательным результатом такого рода «перекрестной миграции» явилась музыкальная драма под названием «Начало княжения Олега».

209